

державы, все глубже осознают, что специализированные нормы футбольного права являются и могут стать еще более эффективным инструментом настройки и регулирования футбольного движения современности. Все это и многое другое превращает футбольное право в одну из важнейших и наиболее прикладных отраслей права и диктует необходимость его глубокого изучения, широкой пропаганды и активного совершенствования.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 3 июля 2014 г.
- 2 Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-otnoshenii-v-oblasti-professionalnogo-sporta#ixzz4aLa8CBHw>
- 3 Диссертации по праву: <http://lawtheses.com/grazhdansko-pravovoe-regulirovanie-agentskoj-deyatelnosti-v-oblasti-sporta#ixzz4aLbFgs00>
- 4 Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-professionalnogo-sporta-v-rossiiskoi-federatsii-obshcheppravovoi-anali#ixzz4aLboRIBl>
- 5 <http://www.dissercat.com/content/osobnosti-trudopravovogo-statusa-professionalnogo-futbolista#ixzz4aLQTVsib>
- 6 Алексеев С.В. Источники футбольного права // Право и государство: теория и практика. 2015. N 8.

Мухтарова А.Е

магистрант I курс научно-педагогического направления

КарГУ им.Е.А.Букетова

(научный руководитель – к.ю.н., профессор Жаскайрат М.)

Коллизионные вопросы трансграничных браков

Вопросы заключения и расторжения брака, личные и имущественные отношения супругов, установления происхождения детей, права и обязанности родителей и детей и т.п, но осложненные иностранным элементом, лежат в сфере международного частного права. Семейное право является наиболее консервативным, поэтому для него характерны огромные различия между правовыми системами различных

государств. Это объясняется тем, что на регулирование семейных отношений большое влияние оказывают национальные особенности и традиции, а также историческое развитие того или иного государства. Иностраный элемент гражданского правоотношения может выражаться: в иностранном гражданстве; в отсутствии гражданства; в проживании участников правоотношения за границей; в нахождении объекта гражданских прав за границей; в локализации за границей юридического факта. Наличие иностранного элемента обязывает определить, законодательство какого государства должно быть применено в каждом конкретном случае. В этом случае и применяются коллизионные нормы. Коллизионная норма – это норма, определяющая, право какого государства должно быть применено к соответствующему правоотношению. Коллизионная норма – норма отсылчного характера, ею можно руководствоваться только вместе с какими-либо материально-правовыми нормами, к которым она отсылает, то есть нормами законодательства, решающими вопрос по существу. Значение коллизионных норм заключается в определении права, которое должно быть применено к отношениям, возникающим в условиях международного общения, когда на регулирование таких отношений может претендовать правопорядок нескольких государств и необходимо разрешить возникшую коллизию. Коллизионные нормы международного частного права разрешают эту коллизию, подчиняя отношения с иностранным элементом праву определенной страны. Различия в семейном праве отдельных государств существенны, и от того, право какого из государств (станы суда или того или иного иностранного государства) будет применено может зависеть исход спора. Значительное влияние на регулирование семейных отношений оказывают уровень экономического развития государства, демографический состав, национальные, бытовые и религиозные особенности и традиции его населения. Так, по-разному решаются вопросы формы брака: порядок заключения и возможность признания браков, заключенных по религиозным обрядам. В современном понимании брак, или брачный союз, – это регулируемая обществом (в том числе государством) добровольная семейная связь между двумя людьми, достигшими

определенного брачного возраста. И именно брак порождает такие отношения, которые именуются брачно-семейными. Прежде всего, это комплексные отношения личного неимущественного и имущественного характера, основанные на родственных связях и регулируемые в широком смысле слова гражданским законодательством. Однако, даже в настоящее время в некоторых странах нормы, регулирующие такого рода отношения, не образуют самостоятельную отрасль права, а лишь являются *частью гражданского* (например, в Швейцарии), что в значительной мере может усложнять решение конкретного вопроса. Уже сами по себе материально-правовые нормы семейного права различных государств имеют большое разнообразие, что как раз и порождает на практике возникновение коллизий при решении различных вопросов, касающихся правоотношений с иностранным элементом, не говоря уже об отсутствии регламентации подобных норм на национальном уровне некоторых государств. Более того, в нормативных актах ряда государств законодательное определение брака отсутствует вовсе, что лишний раз подчеркивает то, что его правовые проблемы до конца не урегулированы ни в законах, ни в доктрине. Вот почему довольно часто можно услышать такую точку зрения, что унификация подобных отношений не только обеспечит «быстрый доступ» к нужной норме, но еще и просто необходима в принятии наиболее верного и справедливого решения, учитывая интересы обеих сторон. Правовое регулирование брачно-семейных отношений имеет значительную публично-правовую составляющую. В доктрине семейное право определяют как конгломерат частных и публичных норм. Разумеется, семейное право входит в систему частноправовых отраслей национального права, но государственное регулирование проявляется здесь намного рельефнее, чем в гражданском праве. Это связано с тем, что любое государство проводит определенную демографическую политику, пытается контролировать воспроизводство населения и обеспечить надлежащие условия для развития нового поколения. В нормативных актах большинства государств отсутствует законодательное определение брака, и его правовые проблемы до конца не

урегулированы ни в законах, ни в доктрине. Практически общепризнано, что брак — это юридически оформленный добровольный союз мужчины и женщины, направленный на создание семьи и презюмирующий совместное сожительство с ведением общего хозяйства. Сразу же следует оговориться, что такое определение брака соответствует праву далеко не всех государств (например, тех государств, законодательство которых допускает однополые или полигамные браки). В современной доктрине права и судебной практике брак определяется как брак-договор, брак-статус или брак-партнерство. Наиболее распространенной является точка зрения, что брак — это договор, гражданско-правовая сделка, порождающая личные и имущественные права и обязанности супругов. Семейные отношения с иностранным элементом являются составной частью международных гражданских правоотношений. В большинстве стран для брачно-семейных отношений характерно полное равноправие супругов в решении всех вопросов семейной жизни, независимо от их национальности, расы и отношения к религии, как гласит Конституция или Основной Закон того или иного государства. Однако в некоторых странах брак допускает семейную связь между женщиной и несколькими женщинами (полигамия — например, страны Востока, страны Африки), реже между женщиной и несколькими мужчинами (полиандрия — например, в Непале или отдаленных местностях Индии), а порой разрешаются и однополые браки (например, в Бельгии, Голландии, Испании и др.). [1] К тому же, законодательству и практике ряда стран известны расовые ограничения: например, не допускаются браки между людьми разной расы или разного вероисповедания (в Африке и Азии). [1] Все это говорит о том, что национальные традиции, а так же религиозные, бытовые и этнические обычаи разных народов оказывают огромное влияние на формирование законодательной базы государства. Вот почему материально-правовые нормы семейного права разных стран так принципиально могут отличаться друг от друга. Согласно немецкому законодательству, брак — это официально заключенный с соблюдением определенных формальностей союз между мужчиной и женщиной для совместного проживания и создания семьи. Так вот с точки зрения немецкого

коллизийного права под понятие «брак» может подпадать и простое сожительство, не оформленное официально и имеющее временный характер. Однако немецкий законодатель учитывает, что право иного государства может иначе решать этот вопрос и иметь в виду под понятием «брак» то, что таковым не является согласно немецкому материальному праву. Таким образом, вопрос о том, какая форма признается в качестве брака, решается на основе самого существа отношения, то есть в соответствии с законом о месте совершения брака.

В Венгрии, согласно Закону о международном частном праве, материально-правовые условия действительности брака регулируются общим личным законом лиц, вступающих в брак. При этом если личные законы этих лиц разные, то брак является действительным лишь в том случае, когда условия действительности «существуют согласно законам обеих сторон»[1]. Более того, в Венгрии к форме брака применяется право места заключения брака. А вот в КНР при вступлении в брак гражданина КНР с иностранцем применяется закон места заключения брака, а при расторжении брака — закон места нахождения суда, принявшего дело к рассмотрению (ст. 147 Общих положений гражданского права КНР 1986 г.)[2].

Важно заметить, что область брачно-семейных отношений не полностью, а лишь частично входит в объект регулирования международного частного права.[3] Дело в том, что такие отношения имеют не только гражданско-правовую, но и административно-правовую природу. А, как известно, преобладающей в доктрине международного частного права сегодня является позиция, согласно которой объектом международного частного права могут быть только гражданско-правовые отношения международного характера. Соответственно, те отношения, которые выходят за рамки гражданско-правовых, уже будут регулироваться не международным частным правом, а нормами других отраслей права[4].

Хотя, с другой стороны, как считают многие теоретики, мы приходим к очевидному выводу: коллизийно-правовые рамки регулирования брачно-семейных отношений должны быть шире материально-правовых, так как они затрагивают решение вопроса

на уровне нескольких государств, а, следовательно, и нескольких правовых систем.

Основные коллизионно-правовые проблемы брака и семьи заключаются в следующем: 1) форма и условия заключения брака; 2) расовые и религиозные ограничения; 3) запреты на браки с иностранцами; 4) необходимость разрешения (дипломатического, родителей или опекунов) для вступления в брак; 5) личный закон (главенство) мужа; 6) заключение брака по доверенности и через представителя; 7) полигамия (моногамия); 8) однополые браки; 9) юридическая ответственность за отказ вступить в обещанный брак; 10) «хромающие» браки. Судебная практика некоторых государств при разрешении споров в области семейных отношений с иностранным элементом широко применяют теорию статутов: единый семейный (брачный) статут, статут общих последствий брака, статут права на имя (изменение фамилии вследствие вступления в брак), статут заключения брака, статут расторжения брака, статут имущественных отношений супругов и т.д. Применение теории статутов позволяет более детально регулировать все вопросы брачно-семейных отношений.

Именно в сфере брачно-семейных отношений с иностранным элементом наиболее часто возникает необходимость решения предварительного коллизионного вопроса (например, вопрос о действительности брака для решения вопроса о судьбе ребенка в случае прекращения брака), проблем адаптации коллизионных норм, множественности коллизионных привязок, «хромающих» отношений и интерперсональных коллизий, применения оговорки о публичном порядке. Почти все аспекты брачно-семейных отношений регулируются посредством «цепочки» коллизионных норм.

Доктрина права при помощи сравнительного анализа определила наиболее распространенные коллизионные привязки для установления применимого права: 1) закон места заключения брака; 2) личный закон обоих супругов; 3) закон страны постоянного проживания ребенка; 4) личный закон усыновителя; 5) закон компетентности учреждения; 6) закон суда; 7) закон страны совместного проживания супругов; 8) закон последнего

совместного места жительства; 9) закон места нахождения общей семейной собственности. Все эти привязки должны по возможности единообразно применяться при регулировании брачно-семейных отношений («статут семейного права»). Закон суда, как правило, выступает в качестве вспомогательного средства, если привязка к иностранному праву не позволяет достичь должных правовых последствий, направленных на установление «принципа наибольшего благоприятствования» для более «слабой» стороны.

Одной из проблем в Международном частном праве является проблема «хромающих браков». Термин, которым в международном частном праве именуется браки, действительные в одной стране и недействительные в другой. «Хромающие браки» возникают из-за того, что при регистрации брака или развода нарушение правовой системы одной страны не принимается во внимание в другой стране. Причинами этого могут быть: расхождения в коллизионных нормах стран; признание иностранного судебного решения о разводе или недействительности брака; неприменение судом иностранного права, несовместимого с публичным порядком страны местонахождения суда. Одним из наиболее общепризнанных принципов международного частного права является регулирование формы брака правом места его заключения. На практике это означает, что в одних странах сторонам предоставлено право выбора между законом места и их личным законом, а в других — норма носит императивный характер. Несоблюдение врачующимися императивных норм законодательства места совершения брака и является причиной появления «хромающего брака». Эффективным средством против появления «хромающего брака», возникших вследствие расхождения в коллизионных нормах, стала выработка и принятие международных соглашений, регламентирующих порядок заключения и расторжения браков, осложненных иностранным элементом.

Список литературы:

1. Богуславский М.М. Глава 14. «Семейное право» // Международное частное право, 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2005, С. 321
2. Общие положения гражданского права КНР 1986 г., ст. 147
3. Дмитриева Г.К. Глава 18. «Брачно-семейные отношения в международном частном праве» // Международное частное право, 3- изд., – М.: Проспект, 2010, С. 477
4. Кох Х., Магнус У., Винклер фон Моренфельс П., «Международное частное право и сравнительное правоведение» - М: Международные отношения, 2003, С. 90-92.

Нуржанова А.С.

*м.ю.н, преподаватель кафедры гражданского
и трудового права КарГУ им.Е.А.Букетова*

Макенов Т.К.

*магистрант I курса Санкт-Петербургского
политехнического университета
им. Петра Великого*

Правовые проблемы организации финансового мониторинга Российской Федерации.

Финансовый мониторинг – это деятельность организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, по выявлению операций, подлежащих обязательному контролю, и иных операций с денежными средствами или иным имуществом, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма.[1]

Совокупность экономических отношений, в которые вступают все экономические и иные субъекты по поводу противодействия легализации преступных доходов, финансирования терроризма, как система финансового мониторинга. В частности, банки второго уровня, взаимодействуют со своими клиентами, с национальным банком, с органами финансового мониторинга, по поводу недопущения